

ОТЗЫВ

На автореферат диссертации Балюнова И.В.

«Материальная культура населения города Тобольска конца XVI-XVII веков по данным археологических исследований» представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация И.В. Балюнова выполнена в рамках чрезвычайно важной и актуальной научной проблемы – формы и характер освоения Сибири Российским государством. Проникновение восточнославянского населения с территории Восточной Европы в северо-западную Сибирь в отдельные периоды имело различные по содержанию и интенсивности воздействия формы или «векторы» – хозяйственный, политический, денежно-финансовый, идеологический, нормативно-правовой, этно-демографический. Эта проблема (учитывая ее хронологические рамки) до сравнительно недавнего времени, в основном, решалась лишь на основании исторических источников и в рамках исторической науки. Отдельные археологические работы на различных объектах, связанных с российским освоением Сибири (колонизацией, если рассматривать экономический аспект проблемы), проводившиеся в XX в. на территории Западной и Восточной Сибири продемонстрировали перспективность и необходимость подобных исследований, но пока не сложились в самостоятельное направление археологической науки. Это направление складывается на наших глазах, лишь в последние десятилетия, оно постепенно приобретает все больший размах и уже обретает отдельные достижения.

Безусловно, что специфика проблемы накладывает отпечаток и на методический аспект ее изучения. Изучение памятников нового времени имеет комплексный характер, с обязательным использованием совершенно различных по своему характеру источников, что предполагает от

исследователя владения всем арсеналом методов археологического, исторического, архитектурного исследования.

Диссертация представляет большой интерес не только как «археологические иллюстрации» проявлений глобальных исторических процессов, но и в теоретическом плане. Представленные в ней материалы дают возможность соотнесения информативности археологических данных с письменными источниками. Это обстоятельство значительно расширяет спектр проблематики и исследовательских задач, стоящих перед автором.

В работе аккумулированы результаты полевых археологических исследований Тобольска за 9 лет (с 2000 по 2008 гг.), давших значительную по своей представительности коллекцию предметов материальной культуры. Эти археологические работы проводились А.А. Адамовым, П.Г. Даниловым, Л.Н. Сладковой и самим автором диссертации. Заслуга И.В. Балюнова заключается, прежде всего, в том, что впервые в обобщенном и систематизированном виде в научный оборот вводятся новые и исключительно важные материалы многих лет коллективных работ на таком интересном и значимом археологическом объекте.

Остановлюсь на отдельных вопросах, которые, на мой взгляд, необходимо учесть автору при дальнейшей работе над этой проблематикой.

Тобольск XVI – XVII вв. безусловно являлся городом (причем, не рядовым, а военно-административной столицей крупного региона) со всей полнотой признаков, определяющих эту категорию. В связи с этим, мы имеем основания предполагать, что население Тобольска не было однородным и обладало определенной социально-экономической стратификацией, что должно было проявиться и в области материальной культуры. Однако в работе автор даже не поднимает вопроса о том, насколько в области материальной культуры отражается социальная дифференциация его населения. В результате при прочтении автореферата

создается впечатление, что Тобольск XVI – XVII вв. это такой «город мастеров» без каких-либо иных функций, получивших отражение в археологических источниках. Это тем более важно отметить, поскольку археологические раскопки проводились «на территории двух участков Тобольского кремля – Софийского двора (архиерейского подворья) и воеводского двора» (с. 4). В связи с этим возникает вопрос – на каком основании полученные археологические материалы с этих участков экстраполируются на все население Тобольска? В самом контексте дислокации находок, их ассортименте, на таких заведомо «статусных» участках города может отражаться социальная стратификация его жителей. Во всяком случае, это обстоятельство необходимо учитывать при дальнейших исследованиях.

Освоение Сибири Российским государством была широкомасштабным геополитическим процессом. Он далеко выходил за рамки моноэтнической миграции, включив в себя глубоко различные этнические и социальные группы всей России. Между тем и в автореферате, и в тексте диссертации (с которым я также знаком) постоянно используются жестко трактуемые этнические определения («Тобольск – памятник русского освоения Сибири» (с. 3), «русское население», «русские жители», «русский город» и т.д.).

Колонизационные процессы Российского государства (полиэтничного на всех этапах своей истории) в Сибири также были наполнены полиэтничным содержанием (это были и восточнославянские этносы – не только русские, но и украинцы, белорусы, также в этих процессах было широко задействовано и неславянское население России). Почему же тогда мы связываем эти процессы исключительно с русскими? Очевидно, что русские были и остаются статусным этносом в России, но в данном случае, на мой взгляд, автор должен был более строго подходить к этнической атрибуции памятника и в любом случае аргументировать ее. Между тем, автором даже не поднимается вопрос об этническом составе населения

Тобольска, он им констатируется как моноэтнический («русский»). Совершенно очевидно, что это было не так.

Кроме того, в работе Тобольск представлен так, как будто он находился в некоем этно-культурном вакууме, без учета реальной окружающей его поликультурной и полиэтничной среды. Между тем, Тобольск находился в окружении проживавшего на севере Западной Сибири аборигенного населения, городские ремесленники могли выполнять (и выполняли!) различные изделия и для этого населения, на заказ, и испытывать влияние «заказчиков» на ассортимент и специфику изделий с учетом местных традиций.

По мнению автора «В XVII в. город является военно-административной и духовной столицей обширной территории за Уралом» (с. 3). Однако, как известно, в XVII в. активная (насильственная) христианизация в Сибири не проводилась, на что были направлены специальные указы и распоряжения российских властей (насильственная христианизация аборигенного населения Западной Сибири началась с XVIII в.). Можно ли утверждать, в связи с этим, что Тобольск в XVII в. был духовной столицей Сибири? Безусловно, что он был крупным центром православного христианства в Сибири, но влияние этого центра распространялось лишь на носителей православных традиций, а подавляющее большинство аборигенного населения Западной Сибири православие в XVII в. не воспринимало как свою собственную религиозную систему и, в связи с этим, будучи столицей административной, статусом «духовной столицы Сибири» Тобольск не обладал.

Представляется, что название Главы I «История изучения материальной культуры русского населения Восточного Урала, Сибири, Дальнего Востока и города Тобольска конца XVI-XVII веков» (с. 1) выходит за географические и проблемные рамки работы, достаточно было бы ограничиться лишь западносибирскими материалами, что по сути и было

сделано в тексте диссертации, но тогда это и нужно было отразить в названии главы. Автор и сам утверждает, что «в сделанном обзоре археологических памятников русской колонизации Урала, Сибири, Дальнего Востока XVI-XVII вв. учтены далеко не все исследованные поселения. В нем, прежде всего, представлены те населенные пункты, чья материальная культура становилась объектом изучения и была сравнительно более полно представлена в научной литературе» (с. 12-13).

В автореферате диссертации прозвучал ряд утверждений, требующих развернутой аргументации. Одна из задач, определенных автором для своего исследования, заключается в том, чтобы «на основе анализа археологических материалов представить ремесленную деятельность жителей г. Тобольска» (с. 5), однако реализация данной задачи предполагает использование специальных методов реконструкции технико-технологических аспектов отдельных видов производств, чего в работе не было сделано. В связи с этим, в диссертации автор лишь установил наличие различных видов ремесел, отраслей хозяйства и промыслов (с. 9), но при этом реконструкция этих видов ремесел остается темой для дальнейших исследований. Это наиболее очевидно при анализе содержания Главы 2. Она называется «Археологические свидетельства хозяйственной деятельности населения города Тобольска конца XVI-XVII веков». Мне кажется, что это очень удачное название, поскольку представленный в диссертации материал именно «свидетельствует» о наличии отдельных видов производств, но не более того. В то же время, автор в конце каждого раздела (параграфа) пытается дать оценку уровня развития того или иного производства или промысла. Но для подобных оценок необходимо проводить специальные технико-технологические исследования, которые не входили в его задачи. В связи с этим, оценка автором уровня тех или иных производств выглядит слабо доказанной.

Так, в первом параграфе Главы 2 характеризуется строительное дело на основе находок деревообрабатывающих инструментов, деталей крепежа и хозяйственных построек. По мнению автора «эти материалы свидетельствуют о достаточно развитом строительном деле и деревообработке» (с. 15). «Достаточно развитом» в сравнении с чем? Можем ли мы вообще говорить о «развитости» или «неразвитости» строительного дела? Если речь идет о жилой архитектуре, то понятно, что архитектурно-строительные традиции отражают в себе конкретные формы организации жилого пространства и адаптации культуры к конкретной ландшафтно-климатической среде? Что же касается храмовой и погребальной архитектуры, то их сравнение с инокультурными традициями с точки зрения «развитости – неразвитости» вообще бессмысленно, поскольку эти виды архитектурных традиций определяются совокупностью многих причин, но уж точно не технико-технологическими аспектами.

По мнению автора «ручное огнестрельное оружие было достаточно совершенным для того времени и вряд ли отличалось от европейских образцов» (с. 16). Что автор понимает под «совершенством» огнестрельного оружия, по каким параметрам проводилось сравнение с европейскими образцами? Подобное утверждение бездоказательно, поскольку оно предполагает проведение отдельного исследования, целью которого является выявление и сравнение технологических, тактико-технических и маркетинговых характеристик российского (в частности, сибирского) и западно-европейского ручного огнестрельного оружия XVI – XVII вв., чего в работе не было сделано.

В итоге, по утверждению И.В. Балюнова «...сибирская столица на протяжении первого столетия сумела пройти путь от небольшого военно-административного пункта до крупного экономического и политического центра с достаточно развитым промышленным производством» (с. 14). Как уровень организации производства проявляется в археологических источниках Тобольска? Что автор понимает под «достаточно развитым

промышленным производством»? Можно ли вообще говорить о промышленности в Тобольске XVI – XVII вв. или, все же, здесь были менее развитые формы организации производства? На эти вопросы в диссертации нет аргументированных ответов. Между тем, представляется, что уровень организации производства в Тобольске XVI – XVII вв. находился преимущественно на допромышленных стадиях, представленных различными уровнями ремесленного производства, либо (только по отдельным видам производств) лишь на начальной стадии промышленного производства – кооперации.

Однако, любая работа оценивается не по тому, что автор не сделал или что ему не удалось, а потому что им сделано и высказанные мною соображения следует рассматривать не как замечания к диссертации, а, скорее, как пожелания автору для его будущих исследований.

По теме диссертации автором (самостоятельно и в соавторстве) опубликовано 26 работ, в том числе одна монография. Три статьи (выполненные самостоятельно) опубликованы в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК.

В целом, диссертационная работа И.В. Балюнова выполнена самостоятельно и в полном соответствии с требованиями ВАК, предъявляемым к сочинениям подобного рода. Автореферат диссертации полностью соответствует основному тексту работы. Автор диссертационного исследования, И.В. Балюнов, безусловно, заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук.

Кандидат исторических наук,

Старший научный сотрудник

ИАЭТ СО РАН

ПОДПИСЬ

А.В. Новиков

2014
ЗАВЕРЯЮ ЗАВ. КАНЦ.
И. А. КРИЗЬКОВА

ИАЭТ СО РАН

